

3. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. — М.: Наука, 1968. — 236 с.
4. Земская, Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст]: учебное пособие / Е. А. Земская; 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 240 с.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 656 с.
6. Дрожащих, Н. В. Иконические и символические аспекты языковых знаков [Текст] / Н. В. Дрожащих // Знак. Слово. Текст: семиотические аспекты языковых единиц разных уровней: коллективная монография. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. — С. 51-73.
7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи [Текст] / СПб.: Норинт, 2004. — 762 с.

В. И. Орлова, г. Тюмень

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОВЕСТИ А. И. КУПРИНА «ЯМА»

В современных лингвистических работах постоянно поднимается вопрос о необходимости и целесообразности системного изучения онимической лексики художественного текста, интерпретация которой приводит к пониманию идейного замысла произведения и индивидуальных особенностей слога писателя. Нам, в этой связи, представляется актуальным обращение к исследованию антропонимикона повести А. И. Куприна «Яма», позволяющего всесторонне раскрыть художественное своеобразие ономастической поэтики писателя и определить специфику его художественно-образного мышления.

В результате анализ антропонимической системы повести А. И. Куприна «Яма» было установлено, что в целях номинации автор применяет как индивидуальные, так и групповые имена. Примерами индивидуальных имен могут быть любые личные именованные в повести персонажей: *Анна Марковна* [11], *Эмма Эдуардовна* [12], *Исай Саввич* [14], *Эраст Андреевич Рязанов* [386]. К групповым именованиям относятся, например, фамилии, когда их употребляют применительно к какому-либо коллективу — ко всем членам семьи или супругам. В исследуемом тексте встречаются подобные упоминания: «Через десять минут они вдвоем спустились с лестницы... и уехали из города с безукоризненными паспортами помещика и помещицы дворян *Ставицких*» (семейное имя) [409] или «И все эти *Генриетты Лошади, Катьки Толстые, Лельки Хорьки* и другие женщины, всегда наивные и глупые...» [414]. В данном случае автор использует личные имена как нарицательные для называния всех девушек, обитательниц дома терпимости, объединяя их таким образом и подчеркивая схожесть их судеб.

Антропоним в художественном тексте в силу своей многофункциональности способен отражать языковую действительность. Именно поэтому функции литературного имени характеризуются, прежде всего, общеязыковыми свойствами — обозначать индивидов, служить средством номинации лиц (лат. *nominatio* — «называние, наименование»): «*Эмма Эдуардовна* произносит басом с холодной уверенностью...» [14], «Присяжный поверенный *Эраст Андреевич Рязанов*» [386], «*Манька*, страстная любительница карточной игры, готовая играть с утра до утра не переставая...» [36]. Приведенные иллюстрации убеждают и в том, что в повести «Яма» антропонимы могут быть своеобразным ориентиром в реалистическом плане повествования. Не случайно используемые автором назывные номинации отражают присущую национальному ономастикону описываемой эпохи однословную, двухсловную и трехсловную модель наименования. Однословная номинация, как правило, говорит о близких, интимных, ласковых, фамильярных отношениях между персонажами, двухсловная, например, «имя + отчество», — об уважительном отношении младших к старшим, трехсловная употребляется как эквивалент официального, делового обращения к человеку. В тексте: «Счет девицы *Ирины*

Вощенковой...» [258]; «О, что вы, *Елена Викторовна!*» [171]; «Настоящее ее имя *Гликерия* или *Луке-рья* по-простонародному...» [20]. Следует отметить, что словообразовательные особенности фамилий персонажей также соответствуют регулярным узусным моделям именования. Куприн использует на страницах произведения фамилии, имеющие в своем составе антропонимические наиболее частотные форманты -ов (-ев), -ин, — и пр.

Нередко номинативная функция назывного слова в художественном тексте приобретает стилистический фон и квалифицируется как функция номинативно-стилистическая. В этом случае антропоним, являясь вербальным знаком именуемого, может быть не только средством указания на действующее лицо, но использоваться в целях экспрессивной характеристики носителя онима. Так, например, именования с диминутивными суффиксами в повести Куприна используются как для выделения одного персонажа из группы, для его обозначения, так и для передачи оттенков доброго чувства по отношению к носителю имени, нежности, игривости и несерьезности, а также ласкательного и интимного оттенка в общении: «Ну, со стариками еще хуже, — говорит нежным голосом Манька Маленькая и лукаво заглядывает на Зою, — как ты думаешь, *Зоинька?*» [34].

Для маркирования объекта автор использует формы пейоративного имени, которые в исследуемой повести могут передавать пренебрежительно-уничижительные оценки или оттенок фамильярности при большой степени доверия: «Потом кинулись в комнату одевавшейся *Катьки* и засыпали её распросами» [31]. Чаще всего автором используются именно такие онимы, поскольку Куприн, изображая быт публичного заведения, описывает безнравственный и аморальный образ жизни его обитателей. Персонажи более высокого статуса используют пейоративные имена при обращении к девушкам лёгкого поведения, так подчёркивается их низкий социальный статус. Кроме того, подобные именования бытуют среди девушек и носят оттенок доверительности и допустимой фамильярности.

Имя в повести Куприна может стать выразителем информационно — стилистических смыслов. Для этого автор обыгрывает внутреннюю форму (этимологическое значение) имени собственного. В простейшем случае имена персонажей указывают на их национальную принадлежность: «В комнате у *Маленькой Маньки*, которую ещё называют *Манькой Скандалисткой* и *Манькой Беленькой...*» [19]. Здесь прозвище обитательницы дома терпимости сообщает, что действие повести происходит в России, т.к. имя и прозвища русского происхождения. Кроме того, именования несут информацию о внешности героини (рост и цвет волос — маленькая, беленькая) и о её характере (скандалистка). Надо сказать, что отчетливая внутренняя форма имен собственных (позволяющая дать оценку внешнему или внутреннему облику персонажа) становится одним из факторов, способных выражать экспрессию: «*Манька Большая* или *Манька Крокодил*, как её называют...» [21] (т. е. крупная и неприятной наружности).

Еще один прием, используемый автором для выражения экспрессии — совпадение имени персонажа с именем собственным известного исторического, мифологического лица или другого литературного персонажа. Такие номинации Куприн употребляет намеренно. Чаще всего для того, чтобы выразить своё отношение к конкретным носителям этих имён: «...и студент по прозвищу *Рамзес*, что застрелился, оставив записку, где писал, что виноват в случившемся он сам, потому что взял женщину за деньги, без любви» [53].

Экспрессия собственных имен в повести «Яма» зависит и от семантико-стилистических свойств различных словообразовательных элементов. Например, появлению коннотативного компонента у семантической структуры антропонима способствуют стилистические аффиксы с уменьшительно-ласкательным оттенком значения: «...пожалуйста, *Манечка*, десяточку» [21], «Ты бы, *Феклуша*, скушала бы и мою котлетку» [26], «*Манечка*, душечка, миленькая...» [38]. Семейные суффиксы -ский/-ской могут свидетельствовать об особом положении, родовитости их обладателей: «Володя *Чаплинский*, богатый светский молодой человек, композитор — дилетант, автор нескольких маленьких романсов и многих злободневных острот, ходивших по городу» [169]. Также отмечены случаи использования автором прозвищных фамилий не оформленных специфическими семейными суффиксами. В этом случае экспрессия именования достигается за счет однозначного вычленения семантики апеллятива: «...молодой человек уже успел уведомить соседей, что его зовут Семен Яковлевич *Горизонт*» [140]. Говорящую фамилию Куприн подарил пожалуй, самому неоднозначному персонажу повести. Впервые он предстает перед читателем как бедный еврей, коммивояжёр и комиссионер, и лишь затем мы узнаем, что он занимается продажей девушек в публичный дом. Фамилия задает особый угол восприятия героя, поскольку читателю наверняка известно, что в науке различают горизонт видимый и горизонт истинный. Таким образом, прозрачная семантика фамилии подчеркивает подлую сущность, двуличие персонажа (для одних — он любезный и порядочный коммивояжёр, для других — торговец девушками).

Наблюдения над составом антропонимов в художественном тексте показывают, что выбор имени для литературных героев определяется не только способностью номинаций различать и выделять индивидов в социальной и национальной сферах, но и их возможностью конкретизировать, обобщать или подчеркивать типичное в создаваемых образах. Антропоним в этой связи начинает выполнять функцию семантической характеристики. Так, например, не только прозвище завсегдатая дома терпимости, присвоенное ему обитателями заведения с опорой на имя собственное, является говорящим, но и номинации (построенные по формуле «апеллятив+имя»), которыми в ироничном ключе персонаж именует сам себя: «Имею честь представиться, — тотчас же закривляясь *Ванька-Встанька*, по-военному прикладывая руку к козырьку, — тайный почетный посетитель местных богоугодных заведений, *князь Бутылкин, граф Наливкин, барон Тпрутинкевич-Фьютинковский*» [53].

Личное имя Семеон в контексте повести тоже становится говорящим: «*Симеон* был сухопарый, сутуловатый, молчаливый и суровый человек, с прямыми широкими плечами, брюнет, шадровитый, с вылезшими от оспы плешинками бровями и усами с черными, матовыми, наглыми глазами» [27]. Здесь следует вспомнить о том, что в Евангелии от Луки сообщается о Симеоне Богоприимце — праведнике, которому было обещано, что он не умрёт, пока не увидит собственными глазами мессию. Таким образом, Куприн выбирая известное библейское имя для своего героя (работника заведения, который избивает девушек, а «в прошлом наверняка убийца»), задает ироничный ракурс восприятия персонажа, подталкивает к определенным условиям осмысления образа персонажа.

Значение литературных имен собственных, таким образом, варьируется в широких пределах, оно потенциально открыто, принимает, как нам представляется, множество семантических признаков. Это связано с тем, что в условиях художественной коммуникации онимическая номинация работает не сама по себе, а в тесной и осязаемой зависимости от ближайшего и общего контекста произведения. В условиях художественного контекста онимы отражают реальную действительность, свойственную описываемому историческому времени, преломленному в творчестве конкретного автора, выступают как эстетически значимые и информативно объективные знаки вымышленного художественного мира — мира, который творчески воссоздается в соответствии с замыслом писателя.

Литература

1. Куприн А. И. Яма. — М.: Эксмо, 2014. — 416с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Просвещение, 1988. — 236 с.
3. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1984. 176 с.
4. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1985. — 222 с.

А. А. Савельева, г. Тюмень

ЗАИМСТВОВАННАЯ И ИСКОННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Интернет — это информационная, коммуникационная и особая культурная среда. Появление интернета в нашей жизни колоссально изменило общение между людьми и создало новые платформы для общения. Появилась даже интернет-лингвистика, которая занимается изучением влияния интернета на использование языка. Быстрое развитие интернета повлекло за собой появление новых языковых особенностей, характерных только для онлайн-пространства, которые важно изучать, потому что русский язык в интернете — это одна из форм его существования.

В интернет-пространстве изучаются разные лингвистические проблемы, например, сетевой жаргон, изучение интернет-неологизмов, которые вошли в разговорный язык. Нас интересует проблема соотношения заимствованной и исконной лексики и отношение к этому участников интернет-коммуникации.